

- Думаю, мне стоит немного потренироваться, чтобы сбросить ржавчину, - говорю я ни к кому конкретно не обращаясь, входя в свою комнату и запирая ее, чтобы убедиться, что никто не войдет. Будет трудно объяснить, как только что призванный человек смог использовать магию.

Подойдя к кровати, я сажусь на нее, скрестив ноги.

- Хм, сначала я должен начать с основ, циклов. Некоторые из моих меридианов закрыты из-за многолетнего бездействия.

Меридианы, как артерии и вены, являются сосудами, используемыми для размещения и направления маны по всему телу. Чем больше их открыто, тем легче манипулировать маной и поглощать ее, и тем быстрее вы можете творить магию. Не говоря уже о том, что со временем это делает ваше тело сильнее.

Однако, чтобы открыть эти меридианы и стать сильнее, вам сначала нужно научиться и практиковать циклирование. Это одна из самых важных техник для изучения остальных [Искусств Небесного Уничтожения].

Если вы попытаетесь изучить [Искусство Небесного Уничтожения], не зная, как правильно использовать циклирование, вы либо умрете, либо будете жалеть, что не умерли.

Поверьте мне, я знаю это.

Устроившись поудобнее, я почти мгновенно начинаю направлять ману. Похоже, спартанские тренировки этой карги вбили в меня этот процесс.

Начиная с меридианов в центре груди, я направляю ману к меридианам в голове, а затем к конечностям тела.

Это был один цикл.

И когда я завершил этот цикл еще пять раз, я заметил отклонения в своем теле. Точнее, в моей левой руке.

- ...Битва с Вильбергом оставила после себя долговременные последствия, которые не смогла исцелить даже первоклассная магия, - тихо пробормотал я про себя глядя на шрам в форме буквы "X" на левой ладони.

Пропуская ману через левую руку, я обнаружил, что некоторые меридианы в ней были сожжены и разрушены до неузнаваемости.

- Черт бы побрал этот его [Вечный огонь]... он меня здорово достал.

Когда я сражался с Вильбергом, я отчетливо помню момент, когда он пронзил всю мою левую руку своим мечом "Вечное Небо". Это дерьмо было горячим и чертовски болезненным!

Я чуть не расплакался.

Если бы я не использовал [Искусство Небесного Уничтожения], чтобы смягчить жар от этого меча, я бы давно сгорел дотла!

- Хаха, спасибо тебе, Вильберг. Похвально.

Видя, насколько плоха внутренняя работа моей руки, я точно знаю, что больше не смогу быстро колдовать этой рукой.

...Черт.

- Теперь давайте займемся упражнениями по манипуляции маной.

Чтобы отвлечься от мыслей о том, что я больше не могу использовать свою руку так же эффективно, я перехожу к практическим упражнениям.

Спрыгнув с кровати, я встаю перед ближайшей стеной.

Направляя ману в нижнюю часть ступней, я ставлю левую ногу на стену и крепко за нее хватаюсь, а затем ставлю на нее и вторую ногу. В результате я стою перпендикулярно полу.

- Я чувствую себя Спайдерменом каждый раз, когда делаю это!

Я хожу по потолку и делаю несколько упражнений по бокам стены в течение нескольких раундов, прежде чем спрыгнуть с нее.

- Теперь пришло время для проявления маны.

Когда я направил ману на ладонь правой руки, на ней появился фиолетово-черный шар чистой маны размером с мяч для гольфа.

Я бы попытался сделать его больше, но из-за моих печатей я мог произвести только столько.

Неплохо для человека, который бездействовал три года, да? Я все же справился с этим.

После этого я рассеял шар маны, который был у меня в руке, и сделал еще несколько небольших упражнений по манипуляции маной.

- Вздых, как бы я хотел использовать магию, - воскликнул я после примерно двух часов упражнений по манипуляции маной.

...Ну, я могу использовать магию. Просто из-за наложенных на меня печатей то небольшое, что я могу использовать, едва ли можно назвать магией.

Причина тому - мои слишком сильные магические способности.

Первая: [Король мертвых].

Вкратце, эта способность позволяет мне манипулировать своей душой и душами других людей. Я также могу вызывать души из мертвых, видеть их, собирать, запечатывать, изгонять, а если захочу, то и уничтожать. Эта способность также позволяет мне высасывать жизненную силу из человека и вызывать из ада призраков и предметы.

Моя вторая способность позволяет мне управлять фиолетово-черным адским пламенем, оно называется [Пламя Геенны]. Оно может прожечь сталь и магические металлы, такие как орихалк, как будто они ничто, а при полной мощности оно также может превратить тела в пепел за несколько секунд.

Третья и последняя способность - самая опасная. Я называю его [Призыв Святого Муэртаса]. Когда я произношу это заклинание, оно убивает все. И я имею в виду все. На определенном расстоянии я могу убить животных, растения, людей, я могу даже "убить" воздух!

Но из-за безумного расхода энергии и природы этой способности, я хочу никогда не использовать эти способности без необходимости. Возможно, принимая во внимание эффекты [Призыва Святого Муэртаса], у меня очень сильная жизненная сила и высокий запас маны, какая ирония, а?

Благодаря этой ужасной способности я смог превратить замок Вальпургии в "мертвую зону" и победить повелителя демонов.

Благодарен ли я за эти способности? Нет, не совсем. На самом деле, я в ужасе от них. Они делают из меня какого-то бога смерти или высококвалифицированного некроманта.

Эти способности крайне запретны и опасны в использовании, особенно [Призыв Святого Муэртаса], потому что он не делает различий между другом и врагом.

Поэтому, чтобы держать эти ужасающие способности в секрете и под контролем, я наложил на себя печать. Это магия запечатывания с тремя замками под названием [Печать души]. Чем больше замков снимается, тем сильнее я становлюсь.

Именно благодаря этой печати я смог сохранить свои способности в тайне.

- Сэр Маркус, могу я войти? - легонько постучав в дверь, спросила Мэри. Немедленно прекратив свои тренировки с маной, я бесстрастно сказал.

- Ты можешь войти.

- Тогда прошу меня извинить.

Мэри вошла в мою комнату и закрыла дверь.

- Мисс Алиса хотела спросить, будете ли вы сегодня на ужине... Что случилось с вашей одеждой, сэр Маркус? - удивленно сказала Мэри как только взглянула на меня. Не понимая, что она имеет в виду, я наклонил голову и озадаченно спросил: - Что ты имеешь в виду?

- Ваша одежда мокрая и влажная. Это пот?

Следуя за тем, куда указывал ее палец, я посмотрел вниз на свою одежду. Теперь, когда она упомянула об этом, по всей моей толстовке были пятна пота. Я также почувствовал, что вся моя рубашка тоже промокла.

Нацепив неловкую улыбку, я сказал ей.

- Упс, я даже не заметил... Может быть, у вас случайно нет запасной одежды? Обычно, когда мне скучно, я занимаюсь спортом. Это моя привычка.

Либо это, либо прочитать несколько книг, либо заняться рисованием. В тюремной камере мало чем можно было заняться. Тем более, когда тебя помещают в одиночную камеру под предлогом "ПК" или защитной охраны.

Не то чтобы это помогло, учитывая, что на меня уже дважды нападали.

- Я сейчас же приготовлю одежду. И еще, вы будете ужинать с госпожой Алисой и госпожой Кари?

- Который час?

- Сейчас около 8:30 вечера.

- Правда?

Выглянув в окно, я увидел, что небо уже темнеет.

- Боже, как летит время.

Поскольку я был так сосредоточен на тренировке, я потерял счет времени и не успел оглянуться.

- Ну, поскольку я весь в поту, и будет считаться невежливым есть, когда от меня пахнет мускусом, я откажусь от сегодняшнего ужина с ними. Вместо этого принеси это в мою комнату.

- Да, Сэр.

- Хорошо. Если я вам понадоблюсь, я буду в ванной, принимать душ.

Со лбом, покрытым потом, и телом, полным вони, я захожу в ванную, чтобы помыться.

Я принимаю душ, а затем отмокаю в отдельно стоящей ванне.

Пока я отмокал в горячей, но комфортной воде, у меня было время, чтобы по-настоящему восхититься экстравагантностью ванной комнаты. Я обнаружил, что душ и ванна получают воду не из водопровода, а из энергии. Если вы хотели сделать воду горячей, то использовали огненный камень багрово-красного цвета, а если хотели охладить воду, то использовали ледяной голубой камень.

Я поражаюсь тому, как технологии этого мира становятся все более совершенными с течением времени. Пройдет еще несколько сотен лет, и, возможно, они достигнут земного уровня технологий, хотя и не научного, а магического.

Пока я изумлялся этому...

- Это несправедливо!

Чувство ревности снова начало просачиваться наружу.

Почему я не мог наслаждаться ваннами тогда?

Почему каждый раз, когда мне приходилось мыться, я мылся в холодном ручье или вообще не мылся?

- Это дискриминация героев!

- В-вы в порядке, молодой господин?

Снаружи ванной Мэри спрашивает немного нервно. Ответив ей "все хорошо", я еще немного понежился в ванне.

- Господин, вот ваша одежда. Что касается вашей еды, она лежит на столе, - сказала Мэри, входя в ванную и кладя мою одежду на стоящую рядом стойку.

В ванной комнате был плотный слой тумана из-за горячей воды из душа, поэтому Мэри не могла видеть мое тело.

...Это нормально, что я чувствую себя немного разочарованным?

- Спасибо.

- Я... если вы меня извините.

Мэри слегка поклонилась, прежде чем уйти. По ее голосу я понял, что она смущена.

После ее ухода я провел в ванной еще около двадцати минут, прежде чем решил выпрыгнуть.

Я не хочу стать совсем морщинистым. В одном месте обычно и так плохо, если вы уловили мою мысль.

- Боже, это тело прошло через все испытания, - сказал я себе, позируя перед зеркалом и осматривая свое тело с головы до ног.

Глубокие шрамы от порезов лезвиями, наконечников стрел, следов укусов и шрапнели покрывают его. На мне даже есть клеймо рабовладельца!

Единственная причина, по которой никто никогда не замечал этих шрамов, заключается в том, что я в основном носил рубашки и штаны. Шрамы на руках легко объяснить, но что касается шрамов на остальных частях моего тела, то с ними немного сложнее.

Когда меня оформляли в тюрьму и спросили, откуда у меня эти шрамы, я придумал ложь, сказав, что они появились у меня до того, как я попал в приют отца Джефферсона. На что они купились, учитывая, что моя семейная ситуация в то время была не очень хорошей.

Если бы полиция на это не купилась, я на сто процентов уверен, что служба защиты детей навестила бы отца Джефферсона.

Не поймите меня неправильно, я не стыжусь того, что они у меня есть. Я считаю их почетными знаками. Просто я ненавижу, когда приходится объяснять обстоятельства их появления.

- Увох! Это шелк! - удивленно сказал я, беря в руки пижаму, которую положила передо мной Мэри.

Я надел ее... мне так уютно! Это то, в чем король спит каждую ночь? Ооо, я так завидую!

Я: - Вы, ребята, рано.

Кари: - Рано? Уже скоро 10 часов.

Я: - Тогда я думаю, что вы уже на месте.

Выйдя из ванной, я вижу Алису и Кари в пижамах. Алиса сидела в одном из кресел, попивая чай, который приготовила Мэри, а Кари сидела, скрестив ноги, на моей кровати.

Мне немного грустно, потому что они выбрали пижаму в виде брюк и рубашки вместо ночной рубашки, в результате чего я не могу увидеть проблески их трусиков.

Тцк.

- Вау, Маркус, я не ожидала, что у тебя такие длинные волосы. Они выглядят намного короче, когда ты укладываешь их с помощью ободка. Ты выглядишь неожиданно красивее, - удивленно

сказала Кари взглянув на мои волосы длиной чуть больше плеч.

- Я согласна. В этом есть мужской шарм.

Алиса согласилась. Услышав ее комплименты, я задрал нос и уверенно сказал.

- Я знаю, что я красив. А теперь давай. Похвалите меня еще! Удовлетворите мое эго!

...

- Теперь, что касается причины, по которой я позвал вас двоих сюда... Это по поводу того, что произошло вчера.

Пошутив немного, я говорю им двоим, усаживаясь на стул прямо напротив Алисы.

При этом я откусываю кусочек от поставленного передо мной ужина, острого стейка... Очень вкусно!

- ...Итак, для чего ты нас позвал?

Когда атмосфера стала торжественной, Алиса спросила, изящно поставив чай на стол.

Кари: - ...

Я: - ...

- Почему ты не хочешь стать героем, - спросила Алиса, глядя мне прямо в глаза. В ее глазах были эмоции беспокойства, страха и одиночества.

Увидев эти кристально-голубые глаза, наполненные такими эмоциями, я почувствовал боль в сердце.

- Пожалуйста, не смотри так, Алиса... Вздых, я расскажу тебе причину, почему я не хочу становиться героем.

Я откинулся в кресле и собрал свои эмоции. Во время объяснения мне захотелось достать сигарету, но, вспомнив, что сигареты закончились вчера, а зажигалка лежит в куртке, я отбросил эти желания.

Спокойным голосом я сказал этим двоим.

- Когда-то я уже был героем этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/67721/1806619>